

Глава XVIII

КТО Я?

Луций стоял возле палатки по пояс раздетый. Мускулистое тело повсюду покрывали страшные шрамы. Руки опущены, глаза прикрыты. Доспехи и одежда лежали на снегу. Он находился далеко от реальности. Холодный ветер обжигал тело, но он не чувствовал этого. Он давно уже ничего не чувствовал.

Золотой орел, сидящий на серебряном черепе, возвышался над лагерем. Первые лучи солнца ударились о начищенный до блеска символ Черного легиона, отразились и расплзлись в разные стороны многотысячными паутинками.

Луций вдохнул морозный воздух полной грудью и выпустил облако пара. Ему казалось, что он парит высоко над лагерем. Гул в ушах нарастал, словно наваливающаяся волна перед штормом. Он опустил руку на меч и крепко сжал рукоять. Лицо умиротворенное, спокойное, дыхание ровное. Негромко стучали копыта лошадей. Всадники Черного легиона шли ровным строем, готовые к атаке. Жеребец Луция фыркал, тряс гривой и дергал ушами. По правую руку три всадника. По левую – двое. Один из них варвар. Все такие знакомые и такие чужие.

– Тихо, малыш, тихо. Уже скоро, – он потрогал невидимого жеребца, погладил его по потной шее, водя рукой по воздуху, чувствуя тяжелые удары сердца лошади.

Только он слышал, как заиграли барабаны и трубы, только он понимал, что нужно начинать атаку. Всадники ускорились, переходя с рыси на галоп. Живая масса понеслась вперед. Куски дерна разлетались в стороны. Животные оставляли за собой черный безжизненный след. Наездники тараном врезались в войско противника, подминая его под себя. Ярость, жестокость, безумие, только рефлексy. Блеск и скрежет железа. Крики и вопли. Воздух наполнялся запахом смерти. С тыла появилась стена из железа и плоти, черное обмундирование, красные гребни центурионов. Раз, раз, раз. Строй двигался в ногу ровной линией. Над ними парил золотой орел на серебряном черепе.

Луций медленно вращался, разведя руки в стороны. Сергей стоял рядом. Ему доложили о странном поведении генерала. Самурай кошачьей походкой подошел к Сергею, заглянул через плечо.

– Чего это с ним?

– А я почему знаю?

Шон с опаской приблизился, словно к дикому зверю.

– Генерал?

Луций открыл глаза. Белки окрасились в угольно-черный цвет. Меч генерала замер у Шона на шее. Черная пелена растворилась, всасываясь внутрь глазных яблок.

– Генерал? – не своим голосом прошептал Шон снова.

Луций убрал меч в ножны также мгновенно, как и достал, развернулся и направился к себе в палатку, приказав занести одежду внутрь.

– Надо его вещи отнести, – нарушил затянувшееся молчание Сергей.

– Ага. Неси. А я пойду в себя приду, – размазывая кровь по шее, ответил Самурай.

Сергей собрал доспехи и одежду, с опаской приоткрыл клапан палатки, просунул голову. В левом углу испуганно сидела девчонка. В правом, повернувшись спиной и поджав под себя ноги, находился Луций. Перед ним на полу лежал меч с рукоятью в виде змеи.

– Генерал? – тихо спросил разрешения офицер.

– Брось в проходе и убирайся.

Сергей так и поступил.

Луций еще долго сидел, не шевелясь и не разговаривая. Катя с опаской смотрела на него, прижимая колени к груди. Через какое-то время кожа генерала покрылась мурашками, а тело затряс озноб.

– Кто я? – Луций осмотрел свои ладони, поворачивая их. Пар от дыхания поднимался вверх. Он повернулся к Кате. – Все это не настоящему. Это не мой мир. Понимаешь?

Она лишь качнула головой, ничего не понимая.

– Это не мой мир! Не мое тело! – он ударил кулаком о пол. Резкая боль отдалась в запястье. – Это не мое тело!

Луций схватил меч. Катя вжалась в брезентовый угол палатки. Генерал провел острием по груди, рассекая плоть, отбросил оружие и попытался разорвать кожу, будто выпустить кого-то изнутри, но лишь рассмеялся, склоняясь вперед от безысходности. Окровавленные руки уперлись в пол. Капли крови замедлились и перестали стекать с его груди. Катя, прикусив руку, зажмурилась от страха, стараясь не смотреть в сторону безумца. Тело Луция распласталось на полу. Она так и не осмелилась пошевелиться до рассвета.

Ночь постепенно сдавала свои права, освобождая пространство новому дню, последнее время больше напоминавшему вечер. Где-то высоко в небе за серыми и унылыми облаками восходило солнце, яркое и красивое, но на земле, всего лишь начинала отступать тьма, становясь не такой густой.

Солдат на грузовике прислонился к борту, потряс головой, снял шлем зачерпнул с пола снег и отер лицо.

– Главное не уснуть. Генерал таких вещей не прощает, – надевая обратно шлем, подумал он и выпрямился так, что хрустнули позвонки.

Он размял шею и перекинул АК с одного плеча на другое. Вокруг темнота и только догорающий костер банды Лысого давал понять, что и за пределами лагеря есть жизнь.

– Скоро утро. Скоро. Уже скоро.

Солдат поежился, снова перекинул автомат с плеча на плечо. Скоро они двинутся в путь, и можно будет отоспаться в кузове. Позади слышались равномерные шаги. Солдат обернулся. Внизу по периметру делал обход Сергей, следил за часовыми, чтобы те не заснули.

– Интересно он, вообще, когда-нибудь спит? – пронеслась мысль в голове солдата. – Сергей хороший офицер. Если и поймают солдата, то просто морду набьет. Генерал же...

Одна только мысль о том, что может сделать Луций, привела его в чувства и сон откатился куда-то далеко.

– Эй, солдат?! Все нормально?

– Так точно!

Сергей кивнул головой и пошел дальше. Солдат проводил его взглядом. Говорят, Луций нашел его еще подростком. Семья Сергея умерла от голода. Он скрывался в погребе собственного дома от местных группировок, питался мертвечиной, пожирал своих родных, чтобы самому не содохнуть. От этих мыслей солдат вздрогнул.

Самому солдату повезло, и он попал к Огненным братьям почти сразу после катастрофы, так что голода он не застал. Но зато он знал истории и слышал много рассказов про то, как начинал умирать прошлый мир. К тому времени, когда он попал в общину, запасы еды уже были на исходе, и убийство ради выживания постепенно становилось нормой нового мира. Деградация прогрессировала. Люди объединялись в группы и общины с одной только целью – выжить. Большинство групп пыталось завладеть городами и оставшимися в них ресурсами. Некоторые уходили в леса либо бродили, словно шакалы, по окрестностям и были готовы сожрать любого на своем пути. Каннибализм перестал быть шокирующим актом. Еда и оружие превратились в валюту. Повсюду бесчинствовали шайки покрытых грязью людей. Они прятались от более сильных и нападали на более слабых, приспособившись жить в новой реальности. Сейчас людей становилось все меньше, а раньше он еще помнил, как по дорогам бродили сотни изможденных тел, на грязных лицах которых виднелись только белки глаз. Ведомые мечтой о новом мире, они тащили за собой всякий хлам, который раньше выбрасывался на помойку. Пыль серой массой закручивалась на опустевших городских улицах, поднималась вверх и оседала повсюду. По краям дорог лежали трупы одних, их доедали другие, а умирающая планета стала походить на задворки Ада. У людей разом отняли будущее, смысл к существованию и продолжению рода. Оставили только инстинкт

самосохранения и веру в то, что если не убьешь ты, убьют тебя. А боги, в которых все верили, будто бы отвернулись от своих творений и ушли на другую планету, оставив эту умирать в одиночестве.

– Поскорей бы добраться до Нового Рима. И передохнуть. Отоспаться. После вылазки генерал всегда дает отгул, – солдат зевнул и снова посмотрел на затухающий костерок, вокруг которого кучковались люди Лысого. – Такое ощущение, что они все спят. Вот сволочи, – стискивая зубы, пробурчал часовой и взгляделся в разваливающуюся предутреннюю темноту. Черная полоса двигалась вперед. Или ему всего лишь показалось? Да нет, точно двигалась. Он скинул оружие с плеча и передернул затвор.

– Движение! Движение впереди!!! – он припал к АК плечом, присел на одно колено, прячась за борт.

По периметру пронеслось: «Движение! Есть движение!» Солдаты выскакивали из палаток и занимали позиции. Сергей уже стоял в кузове рядом с солдатом, который поднял тревогу. Люди Лысого пятились назад и жались к машинам. Из темноты уже можно было выхватить силуэты людей. Человек сто, не меньше, стояли пока без движения.

– Что это? – поинтересовался Сергей, когда Луций подошел к нему, застегивая ремень на поясе, и поправляя меч. Генерал молча оценивал ситуацию. – Может очередная группа странников? Бредут в поисках лучшего места?

– Вряд ли. Кто поднял тревогу?

– Я, генерал, – ответил солдат, стоя на одном колене и целясь.

– Молодец. Походу, Сергей, это люди Князя. И это очень нехорошо.

– Впустите нас внутрь! Генерал,пусти нас! – Лысый орал Луцию, но тот словно не слышал его.

– Вы находитесь на территории Князя! – внезапно раздался голос. Метрах в пятидесяти уже можно было разглядеть шеренгу людей.

– Мы уйдем с рассветом! – ответил Луций.

– Вы уйдете только после того, как оплатите проход по этой земле!

Сотня с небольшим человек была готова к битве. В руках топоры, луки, ружья, бутылки с зажигательной смесью. Слишком много для того, чтобы дать бой. И вероятней всего это только малая часть общины Князя. Луций вцепился в деревянный борт руками, смотря перед собой волчьим взглядом.

– Ты не понял! Мы уходим!

– Это ты не понял! Расступись! Дайте пройти! – в шеренге началось шевеление, толпа раздвинулась, освобождая пространство. – Разойдись! Разойдись! – из шеренги выбежали трое с РПГ.

Луций дернул щекой. Сергей напряженно смотрел вперед, снизу ныли люди Лысого. Из людской массы выдвинулся представитель Князя. На темной одежде нашиты железные пластины, на голове папаха с синим верхом и белым крестом посередине, с боку висела шашка. Этому казаку да коня бы, но лошадей осталось слишком мало. Левая рука на рукояти оружия, правая расправляла усы.

– Целься!!! – он вскинул руку вверх.

– Стой! Я тебя понял, – захрипел Луций. – Хорошо, мы заплатим.
– Генерал? – Сергей недоумевающе повернулся к командиру.
– Мы заплатим, – повторил Луций, теребя рукой шею, словно его мучало удушье. Плащ генерала развивался на ветру.

Казак улыбнулся. Еще бы. Луцию придется отдать почти всю провизию и часть боеприпасов. Цена поражения всегда высока, но лучше проиграть сражение, нежели войну. Слишком велик перевес. Глупо жертвовать хорошими солдатами. Проще отдать то, что просят. Почти час группа из семи человек рыскала по машинам в поисках припасов. Солдаты Луция все это время стояли в напряжении, ожидая действий от генерала. Но тот лишь наблюдал за происходящим. И только когда начали вытаскивать добычу наружу, генерал направился к лидеру группы налетчиков.

– А я думал войско Огненных братьев куда больше, – усмехнулся Казак, расправляя усы и приводя их в горизонтальное положение.

– Все относительно, а главное временно.

– Ты что, хочешь меня попугать?! – Казак сделал шаг навстречу.

Генерал не шевельнулся.

– Разве я могу?

– Вот и замечательно, – Казак цыкнул слюной сквозь передние зубы в сторону. – Откуда у вас столько припасов?

– Вовремя сориентировались.

– Может, заключим торговое соглашение, а? Раз у вас столько жратвы есть?

– Вы что-то можете предложить? – в голосе генерала слышалась насмешка, но его лицо осталось невозмутимым.

– У нас есть много чего! – Казак выпрямился и сделал голос более грозным.

– Хорошо, я учту.

– Учтешь? Думаешь, понастроили блокпостов и стали властителями мира?!

– Нам нужно выдвигаться. Если ты все сказал, дай нам уйти. По-моему, ты получил, что хотел. Или, быть может, ты претендуешь на что-то еще?

– Приятного путешествия, – оскалился Казак.

Глаза Луция почернели, ярость захлестнула его, ядом растеклась по венам. Но он сдержался. Сейчас главное было добраться до Нового Рима. После он поквитается не только с этим Казаком, но и совсем миром.

– Генерал? – Сергей подбежал к командиру.

– Сколько осталось припасов?

– Дня на три, если будем расходовать точно также как и раньше.

– Ясно! – ответил Луций и направился к Лысому.

– Генерал, – Лысый склонил голову. Меч Луция врезался в нее со всего маха да так, что череп лопнул, словно спелый арбуз.

– Убейте их! – прокричал он в бешенстве.

Сергей и еще два солдата, стоящие рядом, мгновенно и беспрекословно исполнили приказ.

– Теперь еды хватит до наших границ, – Луций убрал меч в ножны. –
Выдвигаемся немедленно!